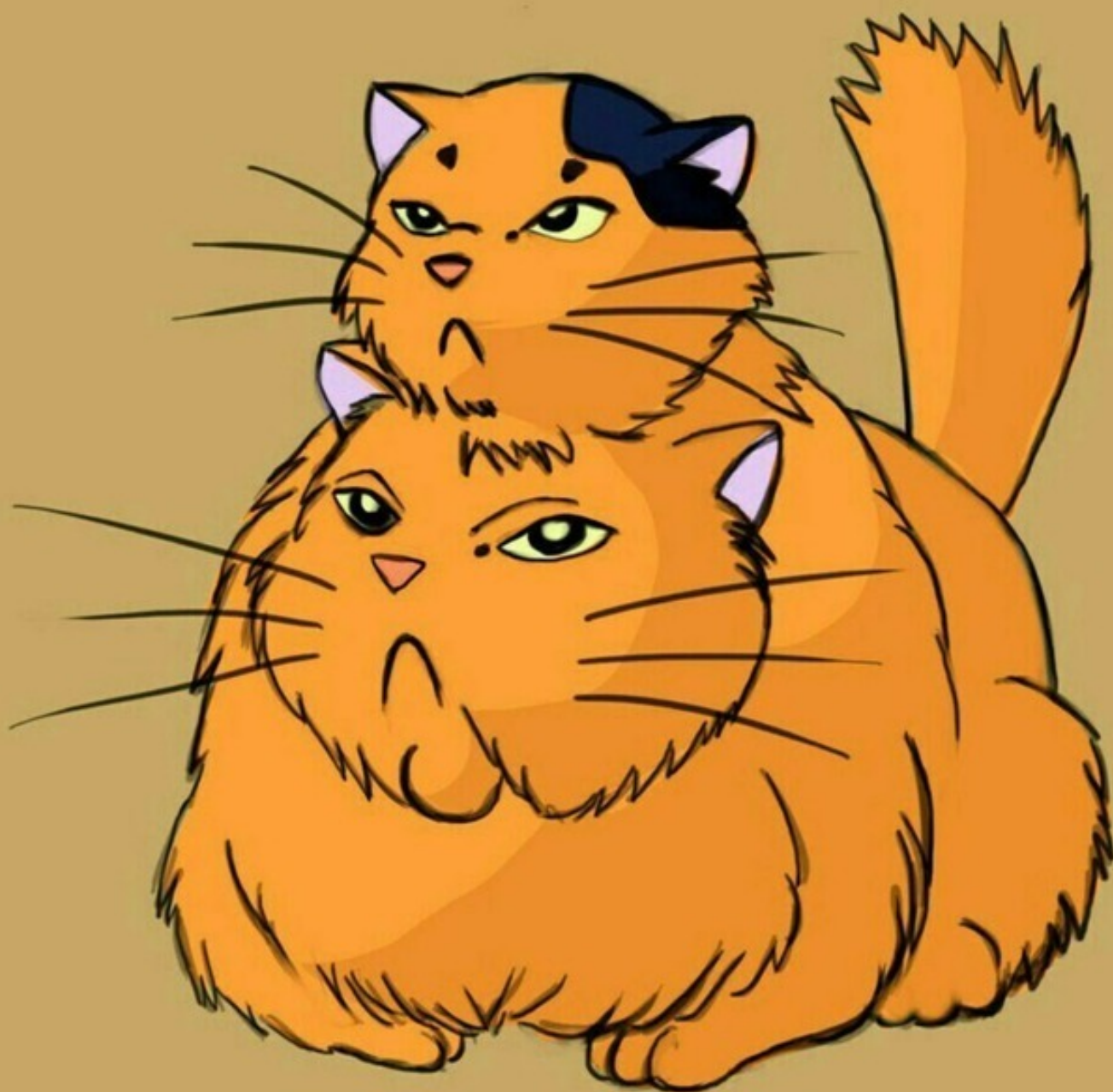

Алексей Карпов

Люминария

Книга заклинаний

Алексей Карпов

Люминария. Книга заклинаний

«Издательские решения»

Карпов А.

Люминария. Книга заклинаний / А. Карпов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-903103-7

Школьница Люси садится в трамвай призраков, который переносит её в другой мир. Вся планета в этом мире покрыта Бескрайним океаном, в котором живут доисторические рыбы и блуждающие по дну призраки. На остановке у кораллового замка в трамвай заплывает призрак кальмара и рассказывает о книге заклинаний, с помощью которой девочка может вернуться домой. Для этого необходимо найти эту книгу, приготовить с помощью неё мыльный раствор, создать небесную сферу и подняться в небо, где находится мир людей.

ISBN 978-5-44-903103-7

© Карпов А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Люминария Книга заклинаний

Алексей Карпов

© Алексей Карпов, 2018

ISBN 978-5-4490-3103-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Почтовая черепаха

Было ещё темно, когда Люси вышла из дома. Листья кружили в безумном танце по асфальту, затянутому тонкой коркой льда. Дворник с усталыми глазами махал метлой, соскребая с земли последние следы осени. По автостраде нескончаемыми потоками медленно тянулись автомобили. Полицейская машина, застрявшая в многокилометровой пробке, отчаянно сигналлила, но даже для неё не нашлось достаточно места в этом унылом городке из стекла и бетона. На серых стенах многоэтажных домов ещё виднелись черные оспины, которые оставил после себя ночной дождь.

Девочка посмотрела на часы и, согнувшись под тяжестью рюкзака с учебниками, направилась к трамвайной остановке. Только трамваи по-прежнему продолжали исправно ходили по своим маршрутам. Рельсы словно ножом разрезали огромный муравейник, поблёскивая в свете догорающих звёзд холодной сталью.

Дома с обеих сторон дороги тянулись ровным строем, один к одному похожие друг на друга. Сзади послышался удар, скрежет металла, треск стёкол, а потом – гневные крики, но Люси даже не обернулась. Всё происходящее вокруг казалось ей чем-то далёким, как звуки из другого мира. Слова растягивались, булькали и кружили над уставшей замёршей землёй. Все её переживания были целиком направлены на предстоящую контрольную по математике. От этой контрольной, как говорила бабушка, зависела её будущая жизнь, но девочка не видела в этом никакой логики. Ведь она хотела стать поваром. Ходить в моря на огромных военных кораблях или пассажирских лайнерах, какие видела на канале Discovery, готовить устриц в молочном соусе и экзотические коктейли.

Но всё это виделось ей в далёком будущем, а сейчас она стояла под крышей стеклянной остановки и ждала свой трамвай. Школа находилась на другом конце города и поэтому приходилось каждый день вставать ещё до рассвета и трястись в железной коробке сорок минут, вместе с остальными мучениками. Сегодня она была одна на остановке, и это показалось ей странным. Обычно здесь садилась одна толстая тётка в чёрном плаще и какой-то профессор в очках. Снова заморосил дождик. Звёзды погасли.

Люси пыталась вспомнить формулу квадратного уравнения, но голова никак не хотела просыпаться. После долгих раздумий она всё же не вытерпела и полезла в рюкзак за учебником, но не успела. Из-за угла торгового центра внезапно появился троллейбус, только вот двигался он как-то странно, вилял, словно змея, или ей это только показалось. Под завесой моросящего дождя его силуэт расплывался, а фары светили так ярко, что ослепили на мгновение девочку.

Когда Люси открыла глаза, перед ней стояло что-то живое и жуткое.

На крыше железной коробке, изрытой множеством вмятин, на железных рогатулинах вместо проводов покачивались два глазных яблока, размером с баскетбольный мяч, причём левое было раза в два больше правого. Чёрные зрачок левого глаза был нацелены прямо на неё, словно глаз сыщика за увеличительным стеклом лупы. Трамвай пристально разглядывал её. За оледеневшим стеклом виднелась табличка «В депо». Девочка некоторое время просто стояла и смотрела на удивительную машину, но потом взяла себя в руки и, заключив, что это по видимому из какого-то теле шоу и её пытаются разыграть. Она нахмурилась и, подперев бока руками, покачала головой, мол, нас так просто не проведёшь и не таких клоунов видали.

Трамвай, однако, по-прежнему стоял перед ней, как бельмо на глазу, как консервная банка, провалявшаяся на свалке много лет, и не собиравшаяся ехать дальше. Замёрзшие двери с лязгом сложились вдвое. Посыпались осколки льда. Любопытство всё же пересилило, и она решила таки заглянуть внутрь. Никуда она ехать не собиралась в незнакомой машине, только

заглянуть краешком глаза, что там внутри, ведь не часто такое увидишь в этом сером, унылом городе.

Внутри троллейбус оказался не менее удивительным, чем снаружи. Оконные стёкла, обрамлённые красными резиновыми прокладками, были все исчерчены паутинами трещин. В пролётах между окнами висели такие же багряно-красные шторы, собранные ленточками и вертикально встроены в стены голубые неоновые лампы.

У окон стояли столики и диванчики. На каждом столике лежали газеты. На одном из них кто-то оставил нетронутую чашку кофе. Люси почувствовала его запах, сразу как вошла. От горячего кофе исходил пар. На полу лежали мягкие узорчатые коврики. Девочка прошла по проходу к первому столику, и тут двери с грохотом захлопнулись, и трамвай резко рванул вперёд. Она кинулась к выходу, забила кулаками в дверь и только сейчас заметила, что за кресло водителя пусто. На спинке сиденья висела фуфайка с прожженными рукавами и билеты, смотанные в колёса. Аника принялась щёлкать тумблерами на панели управления и нажимать все подряд кнопки, но это не принесло никаких результатов. Рычаг управления поднимался сам собой.

Реснитчатый стёклоочиститель отчаянно работал, смахивая бьющий потоками дождь со льдом. Девочка попыталась остановить движение рычага, но ничего не вышло, потом заметила на панели управления микрофон и гневно кричала, чтобы её немедленно выпустили. Трамвай продолжал набирать скорость. Пролетающие мимо машины уже слились в бурный размытый поток, а свет фар и уличных фонарей – в разноцветные лучи.

Поняв, что она попала в ловушку из-за своего любопытства, Люси упала в отчаянии на диван и заплакала. Можно было разбить стёкла или вылезти через квадратный люк в крыше, но на такой скорости это не представлялось возможным, да и она не герой голливудского блокбастера, а просто школьница из девятого «Б». Оставалась надежда выскочить из трамвая на следующей остановке. Согреваемая этой мыслью и тёплым воздухом, бьющим из-под сиденьем, Люси заснула прямо за столом.

Проснувшись Люси от холода и никак не могла понять, где она находится, пока в памяти не начали всплывать события, произошедшие этим утром. В свете неоновых ламп всё вокруг казалось влажным, воздух сырым. Печка под ногами продолжала яростно выдувать тёплый воздух, но даже она не спасала от этой сырости. Девочка протёрла глаза, нащупала на сиденье свой рюкзак, это её успокоило, и выглянула в окно.

Увиденное повергло её в ужас, панику, так что она подскочила с места и прильнула к уже оттаявшему ото льда стеклу. Трамвай тонул. Жестяная коробка, покачиваясь, плавно опускалась вниз, в чёрную бездну океана. Слабые лучи солнца ещё пробивались сквозь толщу воды, но уже спустя несколько секунд, всё вокруг погрузилось в кромешный мрак, только свет фар пробивал чёрную бездну на пути трамвая. Картина выглядела настолько нереальной, что Люси вначале подумала, что это просто экраны или где-то под сиденьями спрятаны проекторы, но потом заметила капельки воды, проступившие из-под резиновых прокладок на окнах и все надежды на то, что это просто какой-то аттракцион, тут же испарились. Она тонула.

Чашка кофе за соседним столиком, как на зло продолжала парить.

– Значит, здесь кто-то был, пока я спала?! – Подумала Люси, – кофе уже давно должен был остыть! Так. Значит всё-таки это чья-то злая шутка.

Девочка начала кричать, чтобы её выпустили немедленно, иначе она заявит в полицию, но ответом ей были только глухие скрипы ржавого корпуса. Он начал прогибаться и трещать со всех сторон от давления воды. Хватаясь за поручни, девочка добралась до кабины водителя и принялась нажимать кнопки все подряд, щёлкать тумблерами, навалилась на рычаг всем телом, но всё было бесполезно. Трамвай продолжал опускаться всё глубже и глубже в бездонную бездну океана.

– Скоро здесь закончится воздух, и мне – конец, – подумала она, рухнув в водительское кресло, – если конечно эту консервную банку не расплющит раньше. Эх, если бы я проснулась чуть раньше, можно было бы разбить окно и всплыть, но сейчас уже поздно.

Люси проклинала себя за то, что поступила так опрометчиво. Что теперь будет? Неужели это конец? Поблизости с городом ведь нет никаких океанов и морей. Неужели она так долго спала? А здесь очень глубоко!

Люси всё думала и думала, думала о контрольной, которую ей придётся писать после уроков с двоечниками, если она, конечно, каким-то чудом выживет или это окажется семь «D» аттракционом, вспоминала свою бабушку, булочки с брусникой, которые она так вкусно печёт, своего кота, одноклассников. Уроки, наверное, уже закончились. А трамвай всё глубже погружался в бездну океана. Казалось, его вот-вот раздавит, стёкла треснут, хлынет вода, и она захлебнётся. Свет фар растворялся в давящем со всех сторон мраке.

– Тихо, как в музее. Что со мной будет? – Думала она.

На неё снова нахлынул приступ отчаяния, глаза уже наполнились слезами, когда свет передних фар выхватил из темноты какой-то тёмный силуэт. Объект быстро увеличивался в размерах и приобретал округлую форму. Это оказалась огромная черепаха, раз в десять больше трамвая, с узорчатым сверкающим холодным блеском чёрным панцирем. Она несла на себе деревянные ящики, какие-то свёртки, верёвками связанных в одну большую гору на её спине. Черепаха неспешно махала огромными лапами. Когда трамвай поравнялся с ней, Люси увидела улыбку на её лице, с огрубевшей змеиной кожей и маленький красный галстук на шее.

– Это просто сон, просто сон, – повторяла она себе, – этого просто не может быть.

Девочка с силой зажмурила глаза и потрясла головой, чтобы скинуть с себя наваждение, но черепаха с красным галстуком всё также продолжала махать своими гигантскими лапами. От этих взмахов трамвай качнуло в сторону, и девочка едва не упала с сиденья. Черепаха проплыла совсем близко, всего в паре метров. Одного её удара ластой хватило бы, чтобы расплющить трамвай.

Каким-то внутренним чутьём Люси знала, что эта черепаха может помочь ей выбраться отсюда, но не знала как. Черепаху подхватило течением, и она исчезла в темноте и, кажется, даже не заметила тонущего трамвая и его пленницу. Последняя надежда на спасение растаяла.

Спустя ещё полчаса погружения показалось дно. Заросли светло-зелёных водорослей, будто щупальца, шевелились на илистом брюхе земли. Трамвай плавно опустился в илистое дно, и Люси почувствовала, как её вжало в сиденье, потом машина дёрнулась и двинулась вперёд, прокладывая дорогу через заросли водорослей и петляя между огромными валунами. Облако ила, копившееся здесь тысячелетиями, осталось позади. Стайки рыбок, заинтересованные странным объектом, сновали повсюду, подплывали совсем близко к окнам и тупо смотрели на заключённую в стальной гробнице девочка. Одни светились жёлтым, другие – голубым светом. Она тоже разглядывала их, стучала пальцем по стеклу, чтобы ещё раз убедиться, что это – не сон и щипала себя за уши.

Троллейбус прошёл заросли водорослей, и взгляду девочке открылось огромное поле пёстрых ракушек, красные анемоны, присосавшиеся к гладким камням. Дно ими было просто усеяно. Так много ракушек она ещё никогда не видела. Бесконечная степь расстилалась впереди.

– Я всё ещё жива. Интересно, куда везёт меня трамвай, – размышляла девочка. – Будут ли ещё остановки? И вообще есть ли конечный пункт этого рейса, или он идёт из ниоткуда в никуда? Как выпавший из мира, одинокий скиталец. Едет и едет целую вечность.

Ей захотелось пить, и ещё она весь день ничего не ела. Люси вспомнила бабушкины вареники с творогом и чашку кофе, оставленную кем-то на столе. Кофе по-прежнему было горячим, но не сладким. Девочка поморщилась, отпив пару глотков.

– Фу, какая гадость! Кто же пьёт кофе без сахара? Не понимаю.

Пар, исходивший от тягучей чёрной жидкости, начал разрастаться. Из него сформировались две мускулистые руки, а потом из них выделилась маленькая лысая голова. Глаза гневно сверлили девочку за её спиной, и, в конце концов, не выдержав её оскорблений, белые руки выхватили у неё чашку. Перепуганная досмерти девочка завизжала, подскочила и попятилась назад по проходу.

Шея у парового монстра отсутствовала. Он сидел по пояс в зависшей в воздухе чашке, придерживая двумя руками блюдце, с золотистой каёмочкой, на которой она стояла. Недовольно сконфузившись, чудище поставило себя на другой столик.

– Не нравится – не пей! Как ты вообще тут оказалась?

– Я на остановке села...

– На какой остановке? Это трамвай для мёртвых!

– Как для мёртвых? Выпустите меня. Я хочу домой!

– Домой? Ха-ха! Отсюда никто домой не возвращается.

– Что же делать?

– Можешь выйти на любой другой остановке и стать рыбой.

– Но я не хочу быть рыбой.

– Тогда оставайся здесь, пока тебя хранитель времени не увидит и не убьёт.

– Разве нельзя стать кем-нибудь другим? Только не рыбой!

– Раком, омаром, осьминогом, медузой, кем хочешь. Только для этого тебе всё равно придётся умереть. Этот рейс ходит только по океану.

– А нельзя пересесть на другой маршрут.

– Нет. Маршруты никогда не пересекаются. Это всё Гарэд!

– Гарэд? Кто он такой?

– А водитель этого трамвая. Совсем помешался на своих экспериментах. Опять окинул рабочее место. Ничего. Скоро его вышвырнут отсюда хранители, как только увидят тебя!

С этими словами паровой монстр всосался обратно в кружку, и вновь наступило мёртвая тишина, изредка прерываемая стуком камней о днище трамвая. Люси вернулась на своё место и, чтобы избавиться от мрачных мыслей о нависшей над ней тенью скорой смерти, достала из рюкзака учебник по математике и принялась заучивать формулы.

– Как же так? Рыбы ведь они совсем глупые. Хотя может не так уж и плохо быть рыбой. Плыви себе, плыви, собирай подножный корм в иле.

Настроение её совсем испортилось. Она убрала в рюкзак учебник и уставилась отрешённым взглядом в окно. Пейзаж переменился. Теперь повсюду из ила торчали скелеты каких-то жутких доисторических рыб, больших и маленьких. От них вверх вереницами тянулись пузырьки, как будто где-то внутри них, под белыми рёбрами скелетов ещё теплилась жизнь. Девочка представила, как её посиневшее, разбухшее от воды тело будут клевать рыбы.

Люси затрясла головой, отгоняя от себя мрачные мысли. Она уже слышала крики и улюлюканья своих братьев мальков, зовущих её поиграть или на обед. Представила, как она вылупляется из икринки, беззвучно открывает рот, пускает пузырьки, учится плавать. Скудная, наверное, жизнь, ещё хуже, чем в школе.

Чашка кофе на соседнем столике по-прежнему парила, напоминая ей о неминуемой смерти. Рыбье кладбище за окном, наконец, кончилось. Трамвай вошёл в коралловый лес. Красные, жёлтые, зелёные кораллы, похожие на деревья, тянулись высоко вверх и терялись где-то в сумраке. Люси думала, какие жуткие монстры ещё могут обитать в этих дебрях. Уж лучше стать хищной рыбой, например, акулой или одноглазым удильщиком, чтобы пугать всех своим грозным видом и пускать в них иголки.

На толстеном коралловом дереве, кроны которого раскинулись в стороны, как руки великана, девочка заметила табличку с надписью: «Вокзал» и впиалась взглядом в глубины дверей и окон, рассыпанных по всему стволу. Там кипела жизнь, бурлили в водоворотах пузырьки

воздуха, сновали мелкие рыбы и большие, хищные. Жуткие силуэты глубоководных монстров щёлками зубами. Люси не могла разглядеть их в полумраке, да и не хотела видеть всего это больше.

Трамвай остановился у лестницы из гладких камней. У главного хода стояли два морских конька. Они вытянули губы, протрубив о прибытии трамвая. У Люси мелькнула призрачная надежда на то, что здесь могут быть другие трамваи, идущие на берег, но ничего похожего на трамвай или другой транспорт не наблюдалось.

Из глубины кораллового дерева вышел двухголовый морской кот, с длинными усами, больше него самого. В руках кот держал два чемодана, битком набитых трепыхающейся рыбой и зашёл в трамвай. У него был такой важный и гордый вид, как будто он король этого водного царства. Недовольные мины на его лицах говорили о том, что он презрел всё и всех в этом мире. Люси старалась не смотреть на него. Ведь это не прилично. Всякая беда случается.

Вода ручьями стекала с его рыжей шерсти, но он, казалось, и не замечал этого. Двери захлопнулись, и троллейбус поехал дальше. Похожий на выжатую тряпку, кот-мутант, запихал чемоданы под сиденье, напротив девочки, отряхнулся, забрызгав её холодной водой, и залез на диванчик. Люси вытерла лицо и руки о шторку, к счастью, ветровка спасла её от воды. Весь трамвай наполнился запахами рыбы, моря, морской тины, мокрой шерсти и ещё какой-то незнакомый горький запах цветов. Потом он начал вылизываться от хвоста до ушей, морщась от солёной воды. Девочку он бы и не заметил, если бы она не обратилась к нему:

– Вы тоже живой, что ли? Не призрак?

Левая голова кота бросила на неё презрительный взгляд, но ничего не ответила. Четыре красных кошачьих глаза сверкали в полутьме при свете неоновых ламп. Мутант выглядел злым и раздражённым.

– Нужно быть начеку, – подумала Люси, – вдруг он бешеный. Ещё набросится и испаряет меня.

– Что с вами случилось? Вы утонули?

– Как бы не так! Меня утопили! Сбросили, как бездомную шавку с моста.

– За что вас так?

– Я видите ли, не понравился одной маленькой девочке. Терпеть не могу маленьких девочек! У меня на вас аллергия.

Кот фыркал и яростно вылизывал свою слипшуюся шерсть.

– Ближко не подходи!

– Хм! Больно надо.

Люси отвернулась к окну, и больше они не разговаривали в этот день. Спать на таком маленьком диванчике было неудобно. Ноги не вытянешь. Тесно и жёстко. Кот же прекрасно себя чувствовал на диванчике, и места ему вполне хватало. Он ту мурчал, то фыркал во сне. Под сиденьем гудела печка. За окном совсем почернело.

Трамвай бесшумно скользил по чаще кораллового леса, нырял в арки и тоннели, лишь изредка задевая и ломая ветки на коралловых деревьях. Несколько раз мимо них проплывали большие хищные рыбы, один раз – синий скат над деревьями. В конце концов, сон сморил её и девочка провалилась в бездну своего подсознания.

Ей снился дом, её одноклассницы, был чей-то день рождения, а потом все превратились в рыб. Она пыталась бежать, но не могла сдвинуться с места. На плавниках ведь далеко не убежишь. Её затягивал водоворот, поток снова и снова кидал её.

Проснувшись Люси от доносившегося из-под сиденья чавканья. Кот жадно поглощал рыбу из своих чемоданов, разбрасываясь костями. Она тоже захотела есть. Когда он закончил завтрак, на обе его мордочки прямо таки лучились счастье. Мутант как будто переменялся и подобрел. Люси решила заговорить с ним снова.

– А чем вы занимались при жизни?

– Я работал частным сыщиком в пансионате для престарелых.
– Как интересно. И много у вас было заказов.
– С лихвой хватало. Я выбирал те, которые меня интересовали.
– Например?
– Ну, я ловил одну ворону. Она украла серёжку у Тиффани. Сложное было дело, запутанное. Неделью ловил эту воровку.
– Вы в первый раз здесь?
Кот пытался вытащить застрявшую в зубах кость.
– Второй. В прошлой жизни я был человеком.
– А это у вас...
– Это у меня от рождения. Я родился двухголовым и меня тут же выкинули на свалку. Не повезло.

– Думаете рыбой быть лучше.
– Определённо!

Кот растянулся на сиденье и захрапел. Люси не желала становиться рыбой. Ещё попадётся рыбацкую сеть и тебя зажарят на сковороде или пустят на корм скоту. Не очень-то приятно быть съеденным, особенно если живьём. Она вспомнила почтовую черепаху, и подумало, что здоровы было бы стать такой большой черепахой, плавать по всему миру и доставлять посылки в разные страны. Да и жизнь у черепахи долгая.

Люси почувствовал какое-то движение за спиной и резко обернулась. Сквозь заднюю стену трамвая прошёл призрак официанта с тележкой в белой рубашке и чёрном фраке. Он катил перед собой тележку с блюдами, накрытыми блестящими колпаками и приветливо улыбался. На нижней полочке тележки стояли ведёрки со льдом, а в них – бутылочки из тёмного стекла. Люси подумала, как бы здорово сейчас было бы глотнуть освежающего лимонаду или курочку-гриль, салат с грибочками и сыром, клубничный компот. Но разве призрачная еда наполнит желудок?

Проезжая мимо столика, за которым сидела Люси, призрак официанта остановился и, не переставая улыбаться, повернул голову в сторону её сторону. Они секунд десять смотрели друг на друга: она – снизу, испуганным, встревоженным взглядом, а он – сверху улыбался какой-то холодной, мёртвой улыбкой, потом призрак поднял с двух блюд одновременно серебристые крышки, и девочка закричала.

На широких тарелках, украшенных изображениями волнистых попугайчиков на ветке, лежали две её головы, отрубленные, в красном соусе с веточками базилика. Такой же светлый длинный волос, бледная кожа, голубые глаза, с оттенком изумрудного. Она смотрела на головы самих себя. Из правой ноздри выполз здоровенный белый червяк и упал в красный соус. Люси всё кричала и кричала, обезумевшая от страха, а призрак официанта улыбался и впитывал в себя весь её ужас до последней капли. Девочка слышала в голове тихий шёпот:

– Не верь этому коту. Он сожрёт тебя, когда у него закончится рыба, как это случилось с Тиффани.

Кот проснулся от звонкого писка бедной девочкой и вскочил, выгнув спину, зашипел. Шерсть на нём встала дыбом. Глаза полны ярости и решимости разорвать любого на куски, даже призрака. Шипение кота было похоже на змеиное, парализующие и ядовитое. Улыбка с лица официанта исчезла, он закрыл крышки и покатил тележку дальше. Исчез он также как и появился – проплыл сквозь дверь. Люси лишилась чувств. Придя в себя, девочка увидела две нависшие над ней головы кота-мутанта, подскочила и бросилась бежать к двери. Она колотила в дверь кулаками и кричала, чтобы её выпустили.

– Шутник. Эти шуточки его кого хочешь в могилу сведут. Он ещё не раз тут появится. Не обращай на него внимания.

Люси обессилено сползла по двери и села на ступеньки.

– Я хочу домой, – всхлипывала она.

– Ты меня слышишь?! Возьми себя в руки. Нам предстоит ещё долгий путь.

– Я не хочу стать глупой рыбой, – не унималась она.

Люси ещё долго бы сетовала на свою тяжёлую участь и вечные страдания в этом морском аду с мутантами и чудовищами, если бы в этот момент не двери не открылись, и внутрь не хлынула вода. Её обдало всю солёной, ледяной водой, и она мигом пришла в себя. На пороге стоял усатый мужчина, лет сорока, в широкополой соломенной шляпе и с тростью в руке.

Вода, как по команде, волной отступила назад, и двери с лязгом захлопнулись. Вид у человека в шляпе был озабоченный, серьёзный и в тоже время встревоженный, как будто он что-то такое вспомнил, о чём давно забыл. Мужчина хотел что-то сказать, уже открыл было рот, но передумал, быстро прошёл в кабину водителя и сел в кресло. Трамвай тронулся.

Все молчали. Всё было понятно и без слов. Люси, спрятавшись за сиденьем, выжимала промокшую до нитки куртку, клетчатую юбку, колготки, белую сорочку с бахромой на груди, выливая из сапожек воду и всё что-то бормотала себе под нос, пытаясь расчесать гребнем спутанный волос. Кот демонстративно никого не замечал, сидел у окна и смотрел безучастным взглядом в дебри кораллового леса. Девочка аж подпрыгнула от писка динамика в потолке. Голос монотонно прогудел:

– Следующая остановка – Коралловый замок, – просьба всем занять свои места и пристегнуть ремни.

– Это замок Посейдона что ли? Царя морей?

– Ты начиталась сказок деточка. Никакого царя Посейдона нет, – ответил презрительно кот.

– Чей же это тогда замок?

– Там живёт старый учёный кальмар, безнадёжный псих, двери всё запирает, мается какой-то ерундой в своём замке. Спятил старик.

Люси надела мокрую одежду и села на своё место, однако ремней безопасности она не нашла.

– Это тот пастух Гарэд? Ты его знаешь? – Прошептала она едва слышно.

– Как же не знать. Именно он меня и создал из какой-то стеклянной трубки. До сих пор чувствую этот едкий, мерзкий запах.

– Что же за эксперименты он проводит?

– Это ты у него спроси.

– Похоже, он не особо хочет со мной разговаривать.

Кот полез под сиденье, и вскоре оттуда донеслись чавканья, хруст костей и урчание. Девочка замолчала. Печка под ногами выдувала тёплый воздух.

– Наверное, мне бы тоже стоило залезть под стол, чтобы просохнуть хоть немного, – думала Люси.

Вместо этого Люси, вздохнула, подперла голову рукою и уставилась печально в окно. Спустя час утомительного путешествия по Коралловому лесу показались гигантские шары – деревья, пирамиды и даже деревья-факелы. В их чашах, окаймлённых железными обручами, плясал голубой огонь. Это был морской сад.

Трамвай вошёл в сад, окружённый пятиметровой коралловой стеной, на которой по периметру стояли на страже морские коньки. Они все хором протрубили о приближении трамвая для мёртвых.

Глава 2

Хранитель времени

Весь коралловый замок был усеян маленькими белыми цветочками. Кальмар стоял на балконе. Он окунал коралловое колечко в мыльницу, втягивал в себя воду и раздувался так, что внутри него трещали хитиновые пластины. Переливающиеся малиновым цветом пузыри, вереницами поднимались над крышей и башнями замка. Одни сразу лопались, другие – терялись в полумраке среди ветвей нависших над замком коралловых деревьев. Но и там они лопались, наткнувшись на окостеневшие ветки, и распугивали мелких рыбёшек и даже больших хищных рыб, затаившихся в ожидании завтрака.

Неожиданно из дебрей Морского сада вынырнула белая акула и, разинув свою кровожадную пасть, бросилась на кальмара. Ноздри хищника вздувались, глаза блестели холодным стальным блеском. Кальмар, увлечённый своим занятием, не заметил приближения опасности. Ряды острых зубов клацнули всего в паре миллиметров от его розовой шляпки кальмара. Он выронил мыльницу и колечко и, выбросив из-под мантии струю воды, кинулся в свой замок.

Пока акула заходила на новый круг для следующей атаки, кальмар успел запереть за собой решётчатые ворота, но акула с лёгкостью разнесла их в щепки. Все три сердца кальмара стучали так, что сотрясало всё его старое желеобразное тело. Тяжело дыша, он проскользнул вниз по лестнице и укрылся в одном из роскошных залов, но акула быстро нашла его. Кальмар выскочил из замка. Они встретились у главных ворот, на лестнице: она – бесчувственная машина, созданная самой природой, чтобы убивать, он – сама доброта, великодушие и гармония мира.

Акула напала молниеносно. Кальмар почувствовал резкую боль в щупальце, в глазах помутилось. И в этот момент появился трамвай. Свет фар испугал акулу, и она скрылась в зарослях Морского сада также быстро, как и появилась. Вода вокруг кальмара окрасилась в голубой цвет, цвет его крови. Кальмару казалось, что он падает очень-очень медленно.

Всё вокруг: водоросли, кораллы, анемоны и ракушки вспыхнули на мгновение в его сознании разноцветьем красок. Всего секунду назад он видел, как сверху на него летит разинутая окровавленная пасть акулы, а теперь он лежит среди колышущихся водорослей и умирает. Освободившись от своего старого желеобразного тела, он стал легче воздуха. Два сердца кальмара уже не бились, а из щупальца сочилась голубая кровь. Очки на его больших, выпученных глазах треснули. В стёклах застыло отражение смерти.

Последнее сердце кальмара остановилось. Водоросли затянули его в свои объятия, и кальмара не стало. Призрак кальмара завис над могилой – небольшим холмиком из светло-зелёных водорослей.

Он постепенно приходил в себя, пытался собраться с мыслями, но воспоминания стирались в его сознании, распадались на части, а минуты растягивались в вечность. Трамвай стоял у подножия каменной лестницы и терпеливо ждал нового пассажира. Призрак кальмара поплыл в его сторону. Что-то манило его туда, тянуло, и всё громче играли струны его души.

Двери раскрылись, и призрак кальмара заплыл внутрь трамвая. Кот впился глазами в сочный бестелесный призрак кальмара. С его рта потекли слюни, ведь от него так сладко пахло свежей рыбой.

– Это не рыба! – Говорил о себе. – Опомнись!

Кот пересилил себя и отвернулся к окну, важно задрал усы. Кальмар проскользнул в самый конец трамвая и устроился у окна, свесив с диванчика свои полупрозрачные пульсирующие щупальца. Трамвай тронулся. Кальмар снял очки и протёр о штормку запотевшие стёкла. Напряжённую тишину нарушил голос из динамика:

– Следующая остановка – Кладбище кораблей.

Какое-то время все ехали, молча, в конце концов, Люси не выдержала, повернулась к кальмару и спросила:

– Можно поинтересоваться, что за странные эксперименты вы проводили с этими мыльными пузырями?

– Пузырями? Какими ещё пузырями? Ты, наверное, имеешь виду небесные сферы?

– По-моему это были обычные мыльные пузыри. Я такие выдувала в третьем классе на перемене.

– Ничего ты не понимаешь, глупая девочка. Это небесные сферы Тантара. Много лет я варил настойку для их изготовления, собирал необходимые ингредиенты в разных уголках океана, мне не раз приходилось жертвовать жизнью.

– Жертвовать жизнь? – Удивилась девочка, – Как это так и зачем?

– Я каждый раз перерождался заново, всё только затем, чтобы подняться в небо, к облакам. В следующий раз у меня обязательно получится. Я выдую такой огромный пузырь, что в нём поместится весь мой замок и тогда, и тогда...

– Да он просто псих! – Выпалил кот. – Не слушай его.

– Ну, знаете! Что вы понимаете вообще в науке! Только и знаете, что набивать своё пузо рыбой!

– На себя посмотри старый студень! – Прошипел кот.

– Не обращайте внимания на него, – успокаивала кальмара девочка, – продолжайте. Ради чего вы потратили столько жизней. Это что-то вроде аэростата? Я что-то слышала про это....

– Сфера может поднять какой угодно объект, даже целый город, да хоть целый остров!

– Что вы говорите?! Неужели такое возможно?

– Конечно! Нет ничего невозможного в этом мире! Довольно гнить на дне океана, в потёмках своего бессознательного, настало время выйти на свет! – Важно продекламировал учёный кальмар.

– Что верно, то верно. Пора бы уже выбираться на сушу, – печально вздохнув, подтвердила Люси, – но, насколько мне известно, этот маршрут ходит только по океану.

– Пройдёт время, и каждый житель Люминарии сможет не только выбраться на берег, но и увидеть весь мир с высоты птичьего полёта, заглянуть в самые потаённые уголки планеты.

– Сколько же времени должно пройти? Миллион лет?

Кальмар уже не слышал никого и ничего вокруг. Он вошёл в раж и всё говорил, и говорил без умолку, воодушевлённый своей безумной идеей. Глаза под толстыми стёклами очков горели. В них читалось, что он уже летит над миром в своём мыльном пузыре. Щупальца его восторженно вздымались над столом и вибрировали.

– Небесные сферы, с огромными мегаполисами внутри, с замкнутой системой жизнеобеспечения и инфраструктурой, будут плавать среди облаков, по всему земному шару, а может быть и дальше. Ведь мир так огромен и невообразимо прекрасен... Наш океан – лишь маленькая толика того, простирается вокруг нас.

Люси задумалась над его словами, а вот Шерлок уже нервно грыз под сиденье свою рыбу, как в последний раз. Её охватила тревога. Она вспомнила слова официанта. Один из чемоданов был уже пуст. Только обглоданные кости лежали горкой под столом.

– Нет, нет. В океане ведь полно рыбы, можно поймать ещё. – Рассуждала про себя девочка. – Стоит только открыть форточку, протянуть лапу и поймать. У котиков ведь хорошая реакция.

– А видела ли ты, девочка, когда-нибудь корабли?

– Конечно! Я....

– Нет, нет! Видела ли настоящие корабли, парусные фрегаты с матросами, чьи очи корят ярче звёзд?

Люси уже открыла было рот, чтобы похвастаться своими знаниями в истории... Она вспомнила школу, последний урок, на котором учительница рассказывала им об английском флот, об убийности корабельных пушек, мушкетёрах и стратегиях нападений адмиралов, но кальмар не дал ей сказать. Он резко повернулся к девочке и посмотрел ей прямо в глаза.

– Что мы вообще видели в своей жизни на дне океана?

– А...

– Помню, помню, были времена, когда океан бушевал так, что сам дьявол дрожал от страха. Но это только добавляло первопроходцам и первооткрывателям рвения к новым берегам.

– Откуда вы столько знаете?

– Случалось и мне самому лично наблюдать, как один из таких кораблей пошёл на дно. Тогда я был ещё молод и глуп, но то, что я нашёл в трюме того корабля открыло для меня новые горизонты, множество разных миров....

– А эти небесные сферы? Из чего вы готовили настойку?

– Весь океан пронизан тончайшими нитями энергии. Когда я был китом, я собирал частицы этого света, по крупинкам собирал, а у берегов Южного моря – пену с гребней волнующегося моря.

– А вы когда-нибудь были на берегу?

– Нет, я никогда ещё не выбирался на сушу, но я верю, что, однажды, это случится и у меня, у нас всё получится!

– Надеюсь, что вы правы. Мне бы не хотелось провести в океане всю свою жизнь в виде какой-нибудь рыбы.

– Нужно верить, нужно стремиться. Ищущий всегда найдёт, то, что ищет.

Кальмар вдруг замолчал и пространным взглядом уставился в тёмные глубины океана.

– Что же вы нашли в трюме затонувшего корабля?

– Это был корабль морских разбойников. Они убивали и грабили, воровали даже то, что им не надо было. Почти все они безграмотны, но вот их капитан....

– Капитан пиратского судна?

– Да, он много лет собирал со всего света книги. У него набралась целая коллекция литературы по физике, аэродинамике, химии, арифметике. Его звали Капитан Мартин. Он хранил книги под замком, в комод из чёрного дерева. Я долго искал способ открыть его, пока наконец не нашёл скелет Мартина, на дне расщелины, и ключ на его шее.

– Какой ужас....

– Вся команда погибла. Море забрало их к себе, похоронило за совершённые ими злодеяния, и вряд ли они когда-нибудь переродятся заново.

– Но ведь каждому нужно дать второй шанс.

– Может и так, может и так, но души людей никогда не меняются. Такова их природа. Во всяком случае, наши пути с людьми не пересекаются. А как, кстати, ты тут оказалась?

– Это всё Гарэд виноват, – подал голос кот, – он покинул своё рабочее место, и трамвай сбился с курса.

– Что-то его неслышно, кстати, – заметила Люси.

– Небось, опять удрал в свою лабораторию, – усмехнувшись, сказал кот – разводить своих чудовищ.

Люси прошла в кабину водителя, и в самом деле, его сиденье пустовало.

– Когда он успел выйти? Я даже не заметила.

– Так мы опять собьемся с курса. О чём он думает?

Люси загорелась надеждой, что они правда собьются с курса, и она вернётся домой, но ничего не сказала. Девочка ещё раз попробовал потянуть на себя рычаг управления, но ничего не вышло.

– И как он им управляет? – Думала она, рассматривая мигающие на приборной доске лампочки и стрелочки.

Спустя час они вышли из морского сада. Многоярусные деревья и гирлянды из гигантских шаров остались далеко позади, теперь они двигались по пустынной местности. Кое-где виднелись островки растительности. Все рыбы куда-то исчезли.

– Гарэд, кажется, говорил, что следующая остановка – Кладбище кораблей?

– Это твой шанс вернуться домой, – задумчиво протянул кальмар.

– Правда? Вы знаете, как отсюда выбраться?

– В моём рецепте приготовления мыльного раствора, видимо, вкралась какая-то ошибка. Небесные сферы не существуют больше трёх минут....

– Вы хотите сказать, что нужно достать эти книги?

– Может быть, может быть....

– Но для этого мне придётся умереть и превратиться в рыбу, чтобы достать их.

– Хм... Можно попросить помощи у самого Мартина.

– Разве это возможно. Ведь вы же говорите, что от него остался только скелет, а второго шанса на жизнь у него нет.

– Попросим скелет.

– А кто вообще прокладывал эти маршруты?

– Хранители времени. Они следят за размеренным течением времени, ловят нарушителей, поддерживают гармонию в мире. Если они тебя увидят здесь, они тебя мигом вышвырнут отсюда.

– А на кого похожи, эти хранители?

– Хранители времени – это птицы. Они летают в облаках, под звёздами и видят всё, что происходит в океане. Пока мы находимся здесь, в трамвае, время не властно над нами, и хранители нас не видят, но стоит нам выйти...

– Вы говорите, что были в прошлой жизни китом? Что случилось с вами?

– Я прожил в теле кита почти сотню лет и многое повидал. Один гарпунщик подстрелил меня. Расскажи лучше про себя. Как тебя угораздило попасть в трамвай призраков? И кто твои родители?

– Мои родители погибли в метро. Что-то там случилось. Какие-то неполадки с электроникой. Столкнулись две электрички. С тех пор я живу с бабушкой, да и родителей почти не помню. Маленькая совсем была. Ничего особенного в моей жизни не происходило: школа, дом, уроки, выгуливание кота, лекарства купить бабушке.... Она у меня совсем старенькая. А тут этот странный трамвай. Я решила заглянуть и посмотреть что там внутри, только посмотреть.

– Ясно.

– Кот что-то говорил про эксперименты, которые проводит Гарэд....

– Я мало что про него знаю. Он явно что-то скрывает. Слышал, это он посадил первые саженцы в Морском саду. Вывел их в своей лаборатории.

– А где находится его лаборатория, и зачем всё это ему?

– Этого никто не знает. Она секретная. Он что-то готовит из плодов этих деревьев.

– Плодов? Что-то я не видела там никаких плодов.

– Они растут всего раз в десять лет и имеют какие-то удивительные свойства. Вот только хранители об этом пока не знают. Если узнают, сотрут этого селекционера в порошок.

– Мы уже довольно долго едем. И где это Кладбище кораблей?

– Не знаю, не знаю. Только Гарэд может ориентироваться здесь и управлять трамваем.

Шло время. Часы складывались из долгих, тягостных минут однообразного путешествия, а пейзаж за окном оставался всё прежним – безжизненная степь. Даже ракушек и крабов было нигде не видать. Люси уже порядком утомило это приключение. На одежде остались белые

пятна соли от морской воды. Всё тело начинало чесаться. Даже умыться нечем. На соседнем столике по прежнему парила чашка горячего кофе. Желудок уже несколько дней был пуст, но девочка не чувствовала усталости. Волос стал похож на солому.

– Кальмар говорил, что время здесь не работает, значит, во всяком случае, я не умру от жажды и голода. А эта рыбка в чемоданах у кота довольно аппетитно выглядит, и никогда не испортится.

Люси затрясла головой, отгоняя от себя мысли изголодавшегося разума.

– Быть может, и в правду эта его идея с небесными сферами мне поможет выбраться отсюда? В любом случае, других вариантов у меня нет.

К всеобщему удивлению трамвай начал всплывать.

– Что происходит? Мы всплываем?

– Похоже на то. Может это Гарэд сдал нас хранителям?

– Тогда нам конец, – заключил кот.

Трамвай всплывал долго, а когда поднялся на поверхность, был уже темно. Хмурое небо затягивало тучами, а к вечеру оно совсем почернело и заискрило молниями. Люси прильнула к окну, заворожено наблюдая, как об острые пики подводных скал разбиваются и пенятся волны. По крыше забарабанил дождь. Грянул гром. Троллейбус петлял между зубцами скал. Волны кидали его и грозили в любой момент разбить о камни, озаряемые на доли секунды молниями.

– Почему мы всплыли в такой шторм?

– Не знаю. Что-то здесь не так. Трамвай впервые поднялся на поверхность. Похоже он действительно сбился с курса.

– Хотите сказать, что мы заблудились?

– Возможно. Я знаю не намного больше тебя.

Все напряжённо вглядывались в пелену дождя, ожидая увидеть что-то страшное.

– Может это и есть кладбище кораблей?

– Если так, то на дне, наверняка – целые горы скелетов. Хорошо, что мы всплыли.

– Хорошо то, хорошо, только вот почему?

Люси посмотрела на часы. Стрелки остановились на пятнадцати минутах седьмого, в то время, когда она села в этот злосчастный трамвай. Девочка вспомнила того официанта, головы на блюдах, парового монстра. Каких ещё жутких монстров таит в себе этот океан?

– Что-то призрак официанта больше не появляется. Наверное, ждёт подходящий момент, – сказала она.

Они всё ехали и ехали, но ничего не происходило. Только волны подбрасывали их, и капли дождя били в стёкла. Все молчали, вздрагивая каждый раз, когда в окне внезапно появлялась очередная чёрная каменная глыба и также внезапно исчезала под водой. По стеклу стекали ручейки. Стекло запотевало от дыхания девочки. Приходилось периодически протирать его. К наступлению ночи дождь кончился. Тучи унес ураганный ветер, который свирепствовал высоко над океаном. Из чёрной мглы выглянула первая звезда.

Люси клонило ко сну. Глаза слипались. Девочка растянулась на диванчике, как могла и думала о книгах капитана Мартина, захороненных на борту пиратского корабля.

– Там, наверное, уже давно всё сгнило.

Надежда на то, что им удастся найти каким-то образом этот корабль, достать оттуда книги, если они вообще сохранились, найти ошибку в рецепте приготовления мыльного раствора для небесных сфер, создать какие-то непонятные небесные сферы, надежда всё это осуществиться становилась всё призрачней.

– Куда подевался этот Гарэд?! Бросил нас посреди океана. Или может быть, я попала в аварию и сейчас лежу в какой-нибудь в больнице, в коме, и всё это мне только кажется? Но как тогда проснуться? Как развеять всё это и вернуться к жизни?

Девочка провалилась в глубокий безмятежный сон.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.